

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 35, Is. 1, pp. 13–21, 2018
 DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-13-21
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 94

Ethnic History of the Oirats: the Role of Religion Revisited

Baatr U. Kitinov¹

¹ Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department of General History, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: kitinov@mail.ru

Abstract. The article examines the role of religion in the ethnic formation of the Oirats, especially between the 15th and 17th centuries. The period proved crucial for the social and political development of the Oirats. The sources for the article include both well-known and understudied texts, such as: the Mongolian chronicle *The Secret History of the Mongols* (Mong. *Mongolyn nuuts товчоо*, compiled in 1240), *Compendium of Chronicles* (Pers. *Jāmi' al-Tawārīkh*, compiled around 1310) by the Persian historian and statesman Rashid al-Din (1247–1318), *History of Rashid* (Pers. *Tarikh-i Rashidi*, 1546) by Mirza Muhammad Haidar (1499–1551), *The Autobiography of the Fifth Dalai Lama* (Tib. *Za hor gyi ban de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtse d rto gs brjod kyi tshul du bkod pa du ku la'i gos bzang*) by Ngawang Lobsang Gyatso (1617–1682), the Mongolian chronicles *Erdeniin Tobchi* (1662) by Sagang Sechen (1604–?) and *Altan Tobchi* of Guush Luvsandanzan (17th c.), texts on the history of the Oirats by the Kalmyk historians Gabang Sharab (written in 1737) and Batur Ubashi Tyumen (written in 1819), as well as some newly discovered Oirat sources.

First, the paper considers the correlated issues, i.e. the main tribes (nations) of the early Oirats as they appeared in corresponding sources. According to Rashid-al-Din, the Oirats belonged to the group of peoples, who identified themselves as Mongols, though they had not recognized themselves as such in the earlier times. According to *Erdeniin Tobchi*, the main Oirats peoples were the Ogelet, Bagatud, Khoit and Kergud, who composed the early confederation of the Oirats, and according to other chronicles, the first three of them had existed in 15th century. Special attention is paid to the problem of the so-called 'westward exodus' of the Elet Oirats. The article concludes that was a true event which happened in the mid-to-late 15th century. The main reason was the religious ardor of the famous Oirat ruler Esen Tayiji's (an active proponent of Buddhism) two grandsons — Ibrahim and Ilyas — who had been brought up as convinced Muslims. The paper hypothesizes that being leaders of the Elets, the brothers moved along with a significant part of this Oirat people to Moghulistan where probably most of them were put to death by Alachi Khan (Ahmad Khan). This could happen around 1485–1504. The tragic event led to the important transformative changes among the Oirats, namely: a new 'middle' confederation was created by the Oirats with Buddhism as the crucially important faith for the very survival of the nation. Besides, over time the remaining Esen's descendants formed two new peoples — Dorbets and Dzungars. The echo of the sudden exodus of the Elet Oirats was still evident in the mid-17th century, as *The Autobiography of the Fifth Dala-lama* mentions some significant damage among six main Oirat peoples. The paper concludes that religion traditionally played an outstanding role in the social and political history of the Oirats.

Keywords: Oirat, Elet, Buddhism, Islam, religion

Введение

Этническая история ойратов является одной из сложных среди дисциплин, изучающих историю кочевников. К вопросам, к которым уже не одно столетие приковано внимание специалистов, следует отнести происхождение, развитие и судьбу народов, входивших в разный период истории в состав ойратов. Настоящая статья посвящена исследованию ранних ойратов и, в частности, истории элэтов, а также упоминаемому в источниках их «уходу на запад», в контексте роли у них религии. Определенное внимание уделяется проблематике создания ими конфедераций (союзов).

К работе привлечены известные и малоизученные источники, такие как: монгольская хроника «Тайная истории монголов» (другое название — «Сокровенное сказание монголов») 1240 г.; «Сборник летописей» («Джами-ат-таварих») 1310 г. — капитальный труд известного персидского историка и государственного деятеля Рашид ад-Дина (1247–1318); «Тарих-и Рашиди» («История Рашида», 1546) Мирзы Мухаммада Хайдара (1499–1551) — известного политического деятеля Могулистана первой половины XVI в.; «Автобиография Далай-ламы Пятого» (1681) Нгаванга Лобсана Гьяцо (1617–1684); сочинения «Эрдэнийн тобчи» (1662) Саган Сэцэна (1604–?) и «Алтан тобчи» Лубсана Данзана (XVII в.); работы по истории ойратов Габан Шароба (1737), Батур Убаши Тюменя (1819), а также вновь найденные ойратские источники [Санчилов 2016].

Методология исследования

При написании статьи автор пользовался логическими, общенаучными, специальными и междисциплинарными методами исследования. Использование логического метода подразумевало анализ, сравнение и обобщение данных из имеющихся источников; из специальных нами был активно задействован сравнительно-исторический метод, который позволил выделить особенности тех или иных процессов и событий у ойратов. Благодаря применению междисциплинарного метода стало возможным комплексное изучение событий из ранней истории этих кочевников.

Указанная тема не является новой, она так или иначе затрагивалась во многих работах, посвященных этнической истории

ойратов. Однако необходимо отметить, что судьба ранних ойратов изучалась, как правило, в контексте политических событий, при этом часто упускалась из рассмотрения возможная роль религии (религиозных предпочтений).

Прежде чем приступить к рассмотрению ранней истории элэтов, необходимо привести данные об ойратах из источников соответствующего периода, в частности из «Сокровенного сказания» [Козин 1941] и «Сборника летописей» [Рашид ад-Дин 1952]. Наиболее информативным для обсуждения происхождения (принадлежности), этнического развития ойратов является «Сборник летописей». В нем автор, высказываясь весьма осторожно в отношении этнической истории народов Центральной Азии, тем не менее отметил их различия и особенности. Так, Рашид ад-Дин разделил эти народы на четыре группы, которые обладали определенным внутренним единством.

Ойраты упоминались во второй группе (из четырех), наряду с другими кочевниками, такими как джалаиры и татары. Рашид ад-Дин писал, что джалаиры, татары, онгу-ты, керейты, найманы и другие называют себя монголами, хотя в древние времена и не признавали этого имени [Рашид ад-Дин 1952: 102–103]. Кроме того, он считал, что меркиты были монголами [Рашид ад-Дин 1952: 114], а керейты — монголами с сильным тюркским влиянием [Рашид ад-Дин 1952: 127]. Согласно Рашид ад-Дину, керейты жили к востоку от Хангайских гор, к северу от пустыни Гоби и к югу от реки Керулен; они состояли во вражде с найманами и татарами. Найманы же, которые были западными соседями керейтов, населяли Западную Монголию¹ с центром в горах Алтая. Рашид ад-Дин упомянул, что их обычаи и привычки похожи на монгольские [Рашид ад-Дин 1952: 137].

¹ Рашид ад-Дин описывал земли найманов [Рашид ад-Дин 1952: 73–74, 136–137], которые в большинстве своем совпадают с современными Кобдоским (монг. Ховд) и Убсунурским (монг. Увс) аймаками Монголии, также известными как Западная Монголия: «Кок-Ирдыш», «Ирдыш», «Каракорумская гора», «Алтайские горы», «река Орхон», «до района, заселенного киргизами, и до пустыни, которая соединяется с землями уйгуров». Кроме того, восточная часть бывшей территории керейтов также была частью Западной Монголии [Рашид ад-Дин 1952: 74].

Упоминание ойратов¹ в одной группе наряду с татарами и джалаирами, вероятно, подчеркивает тот факт, что значительная часть ранних ойратов не была монгольского происхождения, хотя, как заметил Рашид ад-Дин, они говорили на варианте монгольского языка [Рашид ад-Дин 1952: 118]. Действительно, легенды о происхождении некоторых подразделений ойратов отличаются от подобных легенд о происхождении монголов; очевидно, что этническое содержание ойратов не было статичным, и к XIII в. они уже были монголизированы в значительной части, поэтому и были обозначены Рашидом ад-Дином как люди, принадлежавшие ко второй группе народов, называющих себя монголами [Рашид ад-Дин 1952: 77, 92].

Рашид ад-Дин ничего не писал о самоназвании ойратов, хотя и приводит название этноса, к которому принадлежал Худуха-беки — *дурбан* [Рашид ад-Дин 1952: 138]. Тем не менее его информация об этих кочевниках достаточно конкретна и позволяет изучать этнические связи ойратов с монгольскими и тюркскими этносами.

Что касается «Тайной истории монголов», то в ней ничего не говорится о принадлежности ойратов к монголам или тюркам. Вместе с тем, этот источник содержит некоторую информацию, которую обычно увязывают с происхождением ойратов (хотя как таковые они в ней не упоминаются): «§11. У старшего же брата Дува Сохора было четыре сына <...> После кончины Дува Сохора четверо его сыновей, не признавая даже за родственника своего дядю Добу-Мергена и всячески понося его, отделились, покинули его и откочевали. Образовалось особое поколение Дорбен. Отсюда-то и пошло четвероплемя Дорбен-ирген» [Козин 1941: 80].

Г. О. Авляев считал, что эта легенда о двух братьях (Дува Сохоре и Добу-Мергене) повествует о первом разделе ойратов с монголами, и его появление следует отнести к 840 г., ко времени падения Уйгурского каганата и выделению древних ойратов

¹ Ойраты в то время занимали верховья р. Енисей: как отмечал Рашид ад-Дин, юртом и местопребыванием этих ойратских племен было Восьмиречье (Секиз-мурэн), и далее приводит названия указанных восьми рек (Кок-мурэн, Он-мурэн, Кара-усун, Санби-тун, Укри-мурэн, Акар-мурэн, Джурчи-мурэн и Чаган-мурэн) [Рашид ад-Дин 1952: 118].

из числа «протомонголов» шивэй [Авляев 2002: 130–131]. Соответственно, после тех событий в 11-м поколении от Алан-гоа родился Чингис-хан.

Саган Сэцэн в своем сочинении «Эрдэнийн тобчи» связывал это «четыреплемя» с определением ойратов: они состояли из огеледов (олеты), багатудов (батуты), хойтов и кергудов, чьим общим предком был Дува Сохор [Sayang 1990: 47]. Вероятно, уже в период монгольских завоеваний указанный состав стал претерпевать изменения, и сейчас сложно судить о том, как это происходило. Данные «Истории Хо-Урлюка» показывают, что три из четырех подразделений ойратов, в целом, сохранились и в XIV–XV вв.: элеты (огеледы), багатуды и хойты [Санчилов 2016: 25–26].

Ойраты именуются в китайских минских источниках под общим определением *вала*. Так, в хронике «Мин-ши» (цз. 328, с. 3774) записано: «Вала (т. е. ойраты. — Б. К.) — это монгольские племена, обитающие на западе от дада (т. е. восточных монголов. — Б. К.) <...>» (цит. по: [Чернышев 1990: 18; см. также: Покотилов 1893: 32]). По Дж. Мияваки, восточные монголы в китайских источниках обозначены, кроме *дада*, также как *тата*, при этом она ссылается на гл. 27 Мин-ши, где отмечено: «Татары (т. е. тата. — Б. К.) — это монголы, потомки ранних Юань» [Miyawaki 1997: 40, сн. 5]. Исследовательница считает, что минские хронисты решили называть монголов татарами (т. е. вернуть старый этноним, который давно не был в пользовании, а сам народ татаров был уничтожен Чингис-ханом), поскольку они продолжали претендовать на продолжение Юаньской династии.

Что касается определения ойратов как *вала*, то здесь сложно дать однозначное толкование. Можно лишь предположить, что термин мог происходить от названия самого сильного ойратского этноса — *огелед* (*элёт*); кроме *вала*, китайские хронисты также использовали другие термины: *вэйла-тэ*, *вэйла*; соответственно, это наименование было перенесено на всех ойратов.

В тибетских источниках, в частности, в «Автобиографии Далай-ламы Пятого», ойраты названы, кроме собственно этнических наименований (*thor god* — торгут, *jong gar* — джунгар, *dur bod* — дербет), также как *ород* (*o rod*) и *соз-по* (*sog po*). Если первое слово происходит от этнонима *ойрат*, то истоки второго уходят в период активной

роли в Центральной Азии иранского народа *согдиан* (согдийцев). Позже тибетцы называли *сог-по* тюрков Восточного Туркестана, а затем, когда их земли были заняты монголами и ойратами (с XIII в.), а сами тюрки подчинились завоевателям, это тибетское определение перешло к ойратам.

Обсуждение

Важный этап в истории ойратов начался с середины XV в., после падения монгольской династии Юань в Китае (1368). По мнению ряда специалистов, именно в тот период ойраты сформировали свой первый союз, который существовал около 70 лет (1437–1502). Далее был создан второй союз «четырёх ойратов» (1502–1630-е гг.), а затем — третий союз ойратов (1630-е гг.–1758) [Санчиров 2016: 17, 19, 23, 168; Badaï 2004: 9]. Таким образом, в течение 320 лет существовали три ойратских союза.

Отмеченные даты, безусловно, надо признать относительными, хотя они и связаны с ключевыми событиями в истории ойратов: в 1437 г., как признак принадлежности к ойратам (признак идентичности), подданные тайши Тогона стали носить красную кисть на своих шапках (*улан зала*), в том же году Тогон одержал победу над монгольским верховным ханом Адаем. В 30-х гг. XVII в. были созданы Джунгарское ханство (на территории современного Синьцзяна), Хошутское ханство в Северном Тибете (это был период активности ойратов в Цинхае), к указанному времени можно отнести и процесс формирования Калмыцкого ханства близ Каспийского моря. 1758 г. ознаменовал падение Джунгарского ханства — государства ойратов, на наш взгляд, являвшего собой последнюю конфедерацию ойратов. Тем не менее, вероятно, будет более правильно указать следующие периоды существования конфедераций (не союзов) ойратов: Ранняя конфедерация: XIV в. — вторая половина XV в.; Средняя конфедерация: вторая половина XV в. — 1630-е гг.; Поздняя конфедерация: с 1630-х гг. по 1758 гг.

В состав Ранней конфедерации входили следующие группы народов: 1) элэты, 2) хойты и батуты, 3) баргуты и бураты, 4) «четыре анги» ('четыре части'): «Первый ойрат — это элэты (öölöd); второй ойрат — это хойты и баатуты, объединившиеся вместе; третий ойрат — это баргуты и бурааты, объединившиеся вместе; чет-

вертый ойрат — это четыре анги, объединившиеся вместе. Когда эти четыре ойрата сформировались, то они стали называться Первыми Четырьмя ойратами (Түрүүн дөрбөн ойрад)» [Санчиров 2016: 25–26]. В период существования Средней конфедерации некоторые из ранних ойратских этнических групп распались и вошли в состав более крупных родоплеменных групп ойратов. Так, багатуды (баатут и бураат) во время династии Мин мигрировали на территорию Урянхайского тюмена [История ... 2009: 204]. Их положение было закреплено в «Великом уложении» 1640 г.: «Начиная с года огня-змеи (1618) поколения баргуты, батуты и хойты, находившиеся в Монголии, должны остаться у монголов, находившиеся у ойратов, остаются у ойратов» [Их цааз 1981: 43]. Указанное было подмечено и В. М. Бакуниным: «<...> Баргу-Бурат — напредь сего кочевали при вершине реки Иртыша и при Алтайских горах и имели собственных своих владельцев. Но с 1618 года от частых нападений соседей их мунгал и других калмык они разорены, и многие из них по их разным улусам разделены» [Бакунин 1995: 21]. Хойты оказались в зависимости от дербетов [Калмыки 2010: 31], однако позже, после откочевки большей части торгутов в Россию, они «поднялись» до уровня одного из основных (четырёх) ойратских народов. На. Сухбаатар и Д. Баярсайхан, специально исследовавшие историю хойтов, отмечают, что «хойтский аймак был одной из самых важных частей Джунгарского ханства» [Сухбаатар, Баярсайхан 2016: 128].

Что касается элэтов, то они не упоминаются среди участников Средней конфедерации¹; мы считаем, что распад Ранней конфедерации оказался тесно связан с судьбой этого сильнейшего ойратского этноса.

При чоросских правителях (Махаму (Махмуд), Тогоне, Эсене) элэты были основной группой ойратов. Согласно «Алтан Тобчи» Лубсана Данзана, во время правления Тогона тайши, сына Махаму, было

¹ Элэтами тогда звались как все ойраты в целом, так и отдельно потомки второго сына Эсена. Однако их значение после событий, описываемых ниже, пало, и после участия в тибетских походах Гуши-хана (1637) они станут известны как *джунгары*. Вероятно, с целью выделения себя от родственников потомки старшего сына Эсена откажутся от имени *элэтов* и станут зваться *дербетам*.

«четыре ойрата»: «Ойрат, Огелет, Багатуд и Хоит — все четыре тюмена» [Лубсан Данзан 1973: 261]. Ситуация изменилась во второй половине XV в., когда, как повествует ойратский источник «Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов» (сер. XIX в.), элэтов возглавили правнуки Эсена тайши: «второй сын Эсэна — Онггоца, его сын — Хамаг-тайши. Из трех сыновей Хамаг-тайши старший — Рагнанчинсанг, второй — Нуханай, третий — Онггой (Онгуи). Этих трех князей называют элэтами. Став во главе ойратов, они откочевали по наущению Шара шулмы...» [Санчилов 2016: 195–196]. Другие калмыцкие источники сообщают крайне скудные сведения о тех событиях: в «Сказании об ойратах» Габан Шараба записано, что «один род, называемый элет <...> откочевав, истребили» [Габан Шараб 2003: 84], а Батур Убаши Тюмень (?–1831) в «Сказании о дербен ойратах» сообщает: «между дербен ойратами первый (тюмен составляло поколение) элет, которое впоследствии поспешно удалилось от ойратов...» [Батур Убаши Тюмень 2003: 127]. Примерно то же содержится в «Истории Хо-Урлюка» (конец XVIII в.) [Санчилов 2016: 31]. В источниках отмечается, что элэты ушли на запад.

По нашему мнению, история с западным исходом элэтов уходит истоками в период правления Эсена, когда могулистанский правитель Вайс-хан (также известный как султан Увайс, правил в 1418–1421, 1425–1428) был вынужден выдать за Амасанджи-тайши¹, второго сына Эсена, свою дочь Махтум ханим². При этом якобы «Вайс-хан <...> обратил в мусульманство своего зятя, и [Махтум] ханим выдали замуж по мусульманским обрядам. [Махтум] ханим своих отпрысков сделала мусульманами и двух своих сыновей назвала Ибрахим и Илийас...» [Хайдар 1996: 115]. Данные китайских хроник Мин-ши (цз. 182, с. 2136b) и Ши-лу (ч. 1847–1848) также содержат указание, что супруги имели двух сыновей — Ибрахима (I-pu-la-yin) и Ильяса (I-la-ssu) [Serruys 1977: 375]. Как пишет М. Хайдар,

¹ Идентифицирован Г. Серрайсом как упоминаемый в иных хрониках под именем Аш-Тимур [Serruys 1977: 366, 375].

² Мирза Мухаммад Хайдар пишет, что Вайс-хан выдал дочь за самого Эсена (Исан Тайши), но, согласно китайским источникам, зятем могульского правителя был сын Эсена [Хайдар 1996: 115].

«из-за мусульманства между Ибрахим унгом и Илийас унгом, [с одной стороны], и Амасанджи Тайши — [с другой], началась борьба. [Амасанджи] бежал от них и прибыл в Могулистан с тремястами тысячами человек, и известно, что еще восемнадцать раз по сто тысяч человек остались с Ибрахим унгом и Илийас унгом. В конце концов между ними и ханом калмаков вспыхнула вражда, они бежали от хана калмаков и прибыли в пределы Хитая³ с сорока тысячами человек» [Хайдар 1996: 115]. Этот исход произошел, видимо, в период с 1469 по 1504–1505 гг. [Хайдар 1996: 115]. В. В. Бартольд, соотнеся событие с временем жизни Амасанджи, указал на 1472 г. [Бартольд 1898: 81–82]. Как следует из «Мэнгу-юму-цзи», после смерти Эсена ойратов возглавил его второй сын [Мэнгу-юму-цзи 1895: 137], кем и был Амасанджи, также известный под именами Эсмет-Дархан-нойон и Аш-Тимур.

Таким образом, из-за религиозных разногласий своих правителей (в отличие от своих детей, Амасанджи придерживался буддизма) значительная часть ойратов (огеледы-элэты) откочевала на запад, в Могулистан, где они, скорее всего, были в основном уничтожены султаном Ахмад-ханом (1465–1504), младшим сыном Юнус-хана, который ранее неоднократно терпел поражения от ойратов. Как отмечал М. Хайдар, Ахмад-хан «совершал удачные набеги на калмаков, многих из них убил <...> Калмаки чрезвычайно боялись его и называли Алачи хан; по-могольски „алачи“ — „убийца“, т. е. „хан-убийца“. Это прозвище осталось за ханом, люди называли его Алача-ханом» [Хайдар 1996: 150]. Согласно «Бабур-наме», «так как Султан-Ахмед-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли „алачи“; от частого употребления „алачи“ превратилось в „алача“ [Бабур 2011: 26]. Уничтожение элэтов могло случиться в период 1485–1504 гг., когда правил Алачи хан.

Калмыцкие и ойратские источники в произошедшем обвиняют некоего желтого дьявола (шара шулму): по Габан Шарабу, это случилось «по возмущению дьявола, именуемого шара шулму, т. е. желтого злого духа» [Габан 2003: 84], то же сообщают и авторы «Истории Хо-Урлюка» и «Родословной августейшего Чингис-хана, родословной ойратов и родословной хошутов»

³ Здесь под Хитаем имеется ввиду Могулистан.

[Санчилов 2016: 26, 195]. Батур Убаши Тюмень, отметив, что «шара шулма привел их в расстройство» [Батур Убаши Тюмень 2003: 127], пишет, что это событие случилось в 1427 г. [Батур Убаши Тюмень 2003: 128–129]. Неясно, что имеется в виду под желтым дьяволом, но очевидно, что указанное событие (уход эльтов) имело комплексный характер и в немалой степени потрясло духовный мир ойратов.

Судя по всему, у ойратов религия традиционно играла важную роль в развитии их конфедераций и государственных образований. Особенностью ранней ойратской истории было то, что духовные лидеры часто были политическими руководителями; к таковым следует отнести упоминавшегося выше Худуха-беки — вероятно, самого раннего известного деятеля, который творил «волшебные» дела. Например, в «Тайной истории монголов» сообщается, что в 1201 г. в ходе столкновения сил Чингис-хана с отрядами найманского хана Буируха и ойратского Худуха-беки выяснилось, что «эти самые Хуируд и Худуха могут волшебством вызвать ненастье» [Козин 1941: 117]. В. В. Бартольд отмечал, что титул беки «обозначало первосвященника, высший религиозный авторитет... Слово беки встречается в титулах некоторых государей, например мергитского и ойратского» [Бартольд 1963: 458–459].

Позже, в период Минской династии, китайские хроники сообщают об активной деятельности буддийских монахов у ойратов, начиная с периода правления Эсена [Kitinov 2010: 141–144]. Полагаем верным предположить, что именно начиная с этого правителя, благодаря большой поддержке от властей, буддизм получает «второе дыхание» у ойратов и широко распространяется среди них. Эсен доверял монахам самые ответственные поручения, например, вести переговоры с китайской стороной по торговым и религиозным вопросам.

Вероятнее всего, ко времени правления Махаму (начало XV в. — около 1414 г.) ойраты в немалой степени являлись последователями шаманства, хотя буддизм также был им хорошо известен; в тот период мусульманами у ойратов были, скорее всего, их отягощенные сородичи. Широкое распространение в их среде буддизма было связано, кроме прочего, с развитием торгово-экономических отношений с минским Китаем, когда ойратам позволили начать

торг лошадьми. Влияние мусульманских торговцев у ойратов стало падать: по Й. Элверскогу, «быть мусульманином было, кажется, помехой в делах с Китаем в то время» [Elverskog 2010: 197]. Кроме экономической, он также выделяет и идейную сторону укрепления буддизмом своих позиций у ойратов — это стремление Эсена к власти над всей Монголией. Не будучи чингисидом, Эсен решил опереться в своих притязаниях на буддизм, а именно восстановить значимость этой религии до уровня, который был при Хубилае: хан как ответственный за светские дела, а лама как отвечающий за духовную сферу [Elverskog 2010: 205–206]. Идея Эсена вызвала резко негативную реакцию у монгольских ханов, увидевших в ней угрозу принципу чингисидства, и вскоре он был убит [Лубсан 1973: 269–270]. Однако его идея оказалась близка тем монгольским правителям, кто был беден и не имел возможности претендовать на всемонгольский трон. Одним из них был Алтан-хан, правитель монголов-тумэтов, пригласивший в 1578 г. Соднама Гьяцо, главу школы Гелук, в свои кочевья, и вручивший ему печать и титул Далай-ламы. Кроме того, и сами ойраты считали жизненно важным для себя поддержание тесных отношений с тибетскими лидерами, в том числе и с точки зрения витальности своих государств. К. Этвуд счел необходимым указать, что позднее образовавшиеся «джунгарское, калмыцкое и верхнемонгольское (хошутское) государства были явно конфессиональными образованиями, у которых защита и поддержка духовенства Гелукпа была прописана в законодательстве» [Atwood 2006: 624].

Таким образом, религиозная сфера жизни была крайне актуальной для ойратов в разные периоды их истории, в том числе и во второй половине XV в. Дополнительные свидетельства в пользу сказанного можно обнаружить в «Автобиографии Далай-ламы Пятого»; как мы полагаем, судя по данным этого источника, события, связанные с исходом эльтов из-за религиозных разногласий, по-прежнему были свежи в памяти ойратов в первой половине XVII в. Так, в записи, относящейся к 1637 г., описывающей встречу Далай-ламы с Гуши-ханом, тибетский иерарх, скорее всего, подразумевал именно те события, когда отметил, что «некогда, из-за проклятий (колдовства) все шесть больших народов (ойратов) понесли значительный

урон»¹ [Ngag dbang 2012: 155]. Возможно, Гуши-хан просил тантрической защиты у Далай-ламы, поскольку далее указано, что «недавно он получил предназначенный защитный амулет для себя и для сына. На самом деле эта вещь сгодится при случае, хотя не окажет большую помощь в процветании (выживании)»² [Ngag dbang 2012: 155]. На наш взгляд, Далай-лама, указывая на наличие шести больших народов ойратов, имел в виду хошутов, торгутов, дербетов, джунгаров, хойтов, а также элэтов; именно первые пять народов, а также «другие», названы в биографии Зая-пандиты (источник конца XVII в.) как существовавшие в середине того же XVII в. у ойратов [Норбо 1999: 53].

Заключение

Ранние ойраты состояли из четырех основных этносов: огеледов (элэтов), багату-дов, хойтов и кэргудов. Занимавшие перед монгольскими завоеваниями земли в южной Сибири, они позже были перемещены на территорию современной Западной Монголии и вовлечены в политические, религиозные и иные процессы, происходившие в Центральной Азии в монгольский и постмонгольский периоды. В первой половине XV в., в период так называемой ойратской гегемонии, во главе ведущего народа — элэтов — оказался чороский клан, который после смерти Эсена в 1455 г. стал быстро терять влияние. Позже два его внука, выросшие в мусульманских традициях, увеличили большую часть своих подданных элэтов в Могулистан, где они большей частью были убиты Алачи-ханом, ярым сторонником ислама. Это событие привело, в частности, к образованию новой конфедерации ойратов, и в дальнейшем определило формирование, на основе оставшихся элэтов, ойратских этносов дербетов и джунгаров. Религиозный фактор был традиционно важен для ойратов, начиная с самых ранних упоминаний о них в источниках. В период правления Минской династии в Китае ойраты получили возможность удовлетворять не только экономические потребности, но также и духовные, благодаря чему в их среде буддизм

значительно укрепился; возможно, имевшаяся в их среде некоторое влияние ислама практически сошло на нет. И далее, в связи с дальнейшей историей ойратов, буддизм станет играть чрезвычайно важную роль в их политическом, социальном и даже экономическом развитии.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Авляев 2002 — Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX – первая четверть XVIII вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 326 с. [Avlyayev G. O. *Proiskhozhdenie kalmytskogo naroda (seredina IX – pervaya chetvert' XVIII vv.)* [Origins of the Kalmyk people (mid-9th – early 18th cc.)]. Elista: Kalm. Book Publ., 2002. 326 p.]
- Бабур 2011 — Бабур Захириддин. Бабур намэ. Баку: Нагыл Еви, 2011. 272 с. [Babur Zahir ud-Din. *Bāburnāma*. Baku: Nagyl Evi, 2011. 272 p.]
- Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с. [Bakunin V. M. *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev. Sochinenie 1761 goda* [Description of the Kalmyk peoples, in particular, Torgout people, and deeds of their khans and landlords. Writings of 1761]. Elista: Kalm. Book Publ., 1995. 153 p.]
- Бартольд 1898 — Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Верный, 1898. 102 с. [Bartold V. V. *Ocherk istorii Semirech'ya* [Semirechye: a historical overview]. Vernyy, 1898. 102 p.]
- Бартольд 1963 — Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. 1. 763 с. [Bartold V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Sochineniya*. Moscow: Nauka, 1963. Vol. 1. 763 p.]
- Батур Убаши Тюмень 2003 — Батур Убаши Тюмень. Сказание о дербен ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 125–154. [Batur Ubashi Tyumen. *A Saga of the Dorben Oyirad. Lunnyy svet. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki*. Elista: Kalm. Book Publ., 2003. Pp. 125–154.]
- Габан 2003 — Габан Шараб. Сказание об ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 84–107. [Gaban Sharab.

¹ «Sngon yang gzhan gyi byad kha la brten tsho chen drug po phal cher nyams pa zhis byung bas <...>».

² «<...> da lam khong yab sras la srung ba re btags pas de kho na'i nus pa ga la yin kyang stabs 'grig gis 'phrod nyams che ba byung song».

- A Saga of the Oirats. *Lunnyy svet. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki*. Elista: Kalm. Book Publ., 2003. Pp. 84–107].
- История 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 1. 848 с. [*Istoriya Kalmykii s drevneyshikh времен do nashikh dnei* [History of Kalmykia from the earliest times to the present days]. Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p.].
- Их цааз 1981 — Их цааз. Великое уложение. М.: Наука, 1981. 147 с. [*Ikh tsaaz. Velikoe ulozhenie* [The Great Code of Laws]. Moscow: Nauka, 1981. 147 p.].
- Калмыки 2010 — Калмыки / Отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 567 с. [*Kalmyki* [The Kalmyks]. E. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaya (eds.). Moscow: Nauka, 2010. 567 p.].
- Козин 1941 — Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 619 с. [Kozin S. A. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g. «Yuan' chao bi shi»* [The Secret History of the Mongols. The 1240 Mongolian chronicle *Yuáncháo Mishi*]. Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1941. 619 p.].
- Лубсан Данзан 1973 — Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М.: Наука, 1973. 439 с. [Lubsan Danzan. *Altan tobchi («Zolotoe skazanie»)* [The Golden Summary]. Moscow: Nauka, 1973. 439 p.].
- Мэнгу-юму-цзи 1895 — Мэнгу-юму-цзи (Записки о монгольских кочевьях) / Пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Скоропеч. П. О. Яблонского, 1895. 598 с. [*Mengu-yumu-tszhi (Zapiski o mongol'skikh kochev'yakh)* [Meng-gu-yumu-chi (Notes on the Mongolian wanderings)]. P. S. Popov (transl.). St. Petersburg: P. O. Yablonsky, 1895. 598 p.].
- Норбо 1999 — Норбо Ш. Зая-Пандита (Материалы к биографии). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с. [Norbo Sh. *Zaya-Pandita (Materialy k biografii)* [Zaya Pandita (biographical materials)]. Elista: Kalm. Book Publ., 1999. 335 p.].
- Покотилов 1893 — Покотилов Д. Д. История восточных монголов в период династии Мин. 1368–1634 (по китайским источникам). СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1893. 242 с. [Pokotilov D. D. *Istoriya vostochnykh mongolov v period dinastii Min. 1368–1634 (po kitayskim istochnikam)* [History of the Eastern Mongols during the Ming Dynasty from 1368 to 1634 (acc. to Chinese sources)]. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1893. 242 p.].
- Рашид ад-Дин 1952 — Рашид ад-Дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадан. Сборник летописей. Пер. А. А. Хетагурова. М.; Л.: Наука, 1952. Т. 1. Кн. 1. 222 с. [Rashīd al-Dīn Faḍlullāh Hamadānī. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. A. A. Khetagurov (transl.). Moscow, Leningrad: Nauka, 1952. Vol. 1. Book 1. 222 p.].
- Санчилов 2016 — Санчилов В. П. Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с. [Sanchirov V. P. *Pis'mennye pamyatniki po istorii oyratov XVII–XVIII vekov* [17th and 18th century manuscript chronicles on the history of the Oirats]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research, 2016. 270 p.].
- Санчилов 2013 — Санчилов В. П. О происхождении основных ойратских этнонимов// Полевые исследования. 2013. № 1. С. 45–58. [Sanchirov V. P. Etymologies of the major Oirat ethnonyms revisited. *Polevye issledovaniya*. 2013. No. 1. Pp. 45–58].
- Сухбаатар, Баярсайхан 2016 — Сухбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын туух. Улаанбаатар, 2016. 236 х. [Sukhbaatar Na., Bayarsaykhan D. *Khoydyn tuukh* [History of the Khoids]. Ulaanbaatar, 2016. 236 p.].
- Хайдар 1996 — Хайдар Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди. Ташкент: ФАН, 1996. 727 с. [Haidar Mirza Muhammad. *Tarikh-i-Rashidi* [History of Rashid]. Tashkent: FAN, 1996. 727 p.].
- Чернышев 1990 — Чернышев А. И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М.: Наука, 1990. 136 с. [Chernyshev A. I. *Obschestvennoe i gosudarstvennoe razvitie oyratov v XVIII v.* [Social and political development of the Oirats in the 18th c.]. Moscow: Nauka, 1990. 136 p.].
- Atwood 2006 — Atwood Ch. Titles, appanages, marriages, and officials: a comparison of political forms in the Zunghar and Thirteenth Century Mongol empires. *Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, 6th–20th Centuries*. D. Sneath (ed.). Washington, 2006. Pp. 610–634.
- Badai 2004 — Badai Ho. Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal (Изучение истории и культуры ойрат-монголов). Urumqi, 2004. 251 h. [Badai Ho. *Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal* [Oirat Mongols: historical and cultural studies]. Urumqi, 2004. 251 p.].
- Elverskog 2010 — Elverskog J. *Buddhism and Islam on the Silk Road*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010. 340 p.

- Kitinov 2010 — Kitinov B. *The Spread of Buddhism Among Western Mongolian Tribes Between the 13th and 18th Centuries: Tibetan Buddhism in the Politics and Ideology of the Oirat People*. New York: Edwin Mellen Press, 2010. 324 p.
- Miyawaki 1997 — Miyawaki J. The birth of the Oyirad khanship. *Central Asiatic Journal*. 1997. No. 41/1. Pp. 38–75.
- Ngag dbang 2012 — *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho*. *Rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rnam thar du ku la'i gos bzang* [The Autobiography of the Fifth Dalai Lama]. Lhasa: Bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang, 2012. Vol. 1. 640 p.
- Sayang 1990 — Sayang Sečen. *Erdeni-yin Tobči* ('Precious Summary'). *A Mongolian Chronicle of 1662*. The Uрга text transcribed and edited by M. Go et al. Canberra: Australian National University, 1990. 259 p.
- Serruys 1977 — Serruys H. The Office of Tayisi in Mongolia in the Fifteenth Century. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. No. 2. December. Pp. 353–380.

УДК 94

К вопросу о роли религии в этнической истории ойратов

Баатр Учаевич Китинов¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: kitinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме роли религии в этнической истории ойратов. Автор изучает данные различных источников по раннему составу ойратов, а также дальнейшее развитие ойратских объединений в составе трех конфедераций: Ранней (XIV в. – вторая пол. XV в.), Средней (вторая пол. XV в. – 1637 г.), Поздней (с 1637 по 1758 гг.). У ойратов религия (духовные предпочтения) традиционно играла важную роль — например, духовные вожди могли возглавлять народ (Худуха-беки). По нашему мнению, одно из важных проявлений роли религии в этнической истории ойратов имело место во второй половине XV в. – начале XVI вв., когда ввиду религиозных разногласий значительная часть элэтов (потомков ранних ойратов-огеледов), ведомая своими лидерами — двумя внуками тайши Эсена, воспитанными в исламской вере, перекочевала в Могулистан, где они (элэты) в большинстве своем были уничтожены Ахмад-ханом (Алачи-ханом). Это событие привело к значительным трансформативным процессам у ойратов: влияние чоросского клана, к которому принадлежал род Эсена, сошло на нет, а оставшиеся элэты образовали новые народы — дербетов и джунгаров. Особенно явно роль религии (буддизма) у ойратов проявится в период правления Эсена-тайши (1407–1455), и в последующем для ойратов поддержка этой религии станет жизненно важной в политике их государств.

Ключевые слова: ойраты, элэты, буддизм, ислам, Эсен